

УДК 394.014

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.3>
 И. В. Дубинин
И. Г. Иванцов

«Я ВОЗВРАЩАЮСЬ В СВОЕ ПСЕКУПСКОЕ ВЛАДЕНИЕ». ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. Д. ПОПКО НА ПОСТУ КОМАНДИРА ПСЕКУПСКОГО ПОЛКА (1864–1871 гг.)

Статья посвящена некоторым фактам служебной и общественной жизни прославленного генерала Кубанского казачьего войска, одного из первых историков Черномории XIX в. – Ивана Диомидовича Попко, автора книг и статей по истории черноморского, кубанского, и терского казачества, литературных произведений, в очень насыщенный различными событиями «псекупский» период его военной службы с 1864 по 1871 гг. О жизни генерала опубликовано достаточно много трудов, которые касаются многих сторон из его биографии, но в большинстве случаев все опубликованное, начиная от биографии и заканчивая культурологической и писательской деятельностью, основано на официальных источниках и документах, периодической печати. Они позволили авторам исследований довольно всесторонне осветить жизнь героя статьи. Однако история жизни генерала далеко не изучена до конца, еще предстоит кропотливая работа по установлению многих фактов его жизни.

Тем интереснее узнать о некоторых аспектах его жизни, что называется, из первых уст – его личных писем. В Государственном архиве Ставропольского края в фонде 377 хранится дело №7. В деле собраны письма,

адресованные в Санкт-Петербург близкому другу генерала, Василию Федоровичу Золотаренко. Среди них и были обнаружены 12 писем, написанных историком другу в бытность свою командиром Псекупского полка Кубанского казачьего войска, в период с 1864 по 1871 гг. Именно эти письма и послужили источниковой базой для написания данной статьи. Письма освещают некоторые стороны как служебной, так и глубоко личной жизни И.Д. Попко, а также дают ценную возможность для ознакомления и дальнейшего изучения истории военной, административной и культурно-просветительской деятельности первого историка Черномории в Закубанье.

Ключевые слова: Закубанье, И. Д. Попко, личные письма, образовательная деятельность, переписка с другом, Псекупский полк.

Для цитирования: Дубинин И. В., Иванцов И. Г. «Я возвращаюсь в свое псекупское владение». Жизнь и деятельность И.Д. Попко на посту командира Псекупского полка (1864 – 1871 гг.). // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (1). С. 31–38. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.3

 Igor G. Ivantsov
Igor V. Dubinin

«I AM BACK TO MY PSEKUPS POSSESSION». LIFE AND ACTIVITY OF I. D. POPKO IN THE OFFICE OF COMMANDER OF THE PSEKUPSKY REGIMENT (1864–1871)

The article is devoted to some facts of the office and public life of the famous general of the Kuban Cossack troops, one of the first historians of the Black Sea of the XIX century - Ivan Diomidovich Popko, the author of books and articles on the history of the Black Sea, Kuban, and Tersk Cossacks, literary works in an eventful «Psekup» period of his military service from 1864 to 1871. A lot of works on the life of the general were published. They concern many aspects of his biography, but in most cases everything published, ranging from biography and ending with cultural and writing activities, is based on official sources and documents, periodic press. They allowed the authors of research to quite comprehensively highlight the life of the hero of the article. However, the history of the life of the general was far from being studied until the end, there is still painstaking work to specify many facts of his life.

The more interesting it is to learn about some aspects of his life from what is called the first-hand source, his personal letters. In the State Archive of the Stavropol Territory in the Foundation 377 Case No. 7 is kept. The case contains

collected letters addressed to a close friend of General, Vasily Fedorovich Zolotarev in St. Petersburg. Among them there were 12 letters written by the historian to a friend to any commander of the Psekupsky regiment of the Kuban Cossack troops, in the period from 1864 to 1871. It is these letters that served a source base for writing this article. Letters illuminate some aspects of both service and private life I.D. Popko, as well as give a valuable opportunity to familiarize themselves and further study the history of military, administrative and cultural and educational activities of the first historian of the Black Sea in the Trans-Kuban region.

Key words: Trans-Kuban region, I.D. Popko, personal letters, educational activities, correspondence with a friend, the Psekupsky regiment.

For citation: Ivantsov I., V. Dubinin I. «I am back to my Psekups possession». life and activity of I.D. Popko in the office of commander of the Psekupsky regiment (1864 – 1871) // Humanities and law research. 2022. V. 9 (1). P. 31–38. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.1.3

Трудов, посвященных личности и заслугам И. Д. Попко существует большое количество. Что и не удивительно, учитывая масштаб его личности и заслуг, его роли в истории и культуре Северного Кавказа. Исследованиям же именно «псекупского» периода службы и деятельности И. Д. Попко посвящено не так много работ. Среди них выделяются работы профессора Краснодарского государственного университета культуры. Б. А. Трехбрата [4; 5; 6; 7], освятившие многие стороны деятельности генерала в этот временной промежуток.

Практически, большая часть жизни Ивана Диомидовича Попко прошла в разъездах. В начале службы, будучи письмоводителем исполняющего должность наказного атамана Черноморского казачьего войска А. Г. Рашпиля он постоянно сопровождал того в поездках. Когда в 1851 г. он стал адъютантом наказного атамана того же войска Н. С. Завадовского маршруты его поездок значительно расширились. В 1854 г., после его смерти 8 октября 1853 г., был отправлен на русско-турецкую границу, где принимал непосредственное участие в боевых действиях: «... я прибыл в Александрополь и явился к князю Бебутову. Я получил назначение состоять при начальнике кавалерии действующего корпуса, генерал-лейтенанте Багговуте, в должности дежурного штаб-офицера» [1, л.144].

Прослужив меньше года, с марта 1854 г. по январь 1855 г. он был переведен в Лейб-гвардии Черноморский казачий дивизион и произведен в ротмистры, что среди казаков было достаточно редким явлением: «я получил ожидаемое повышение. Перевод в гвардию, в таком чине, как ротмистр – награда редкая вообще, а в казачьих войсках в особенности. Можете вообразить себе, как это ошеломило всех политиков Екатеринодара» [1, л.84].

В начале 1856 г. «я просился в образцовый кавалерийский полк, – но главнокомандующий, не соизволил выпустить меня отсюда, назначил меня начальником Карского округа в завоеванной Карской области» [1, л.163]. И только в октябре 1856 г. он был командирован в Санкт-Петербург во 2-й эскадрон того же дивизиона. С февраля 1857 г. по май 1858 г. находясь в столице, он свел знакомства со многими людьми и приобрел определенное количество книг для своей библиотеки, отдавая предпочтение художественной литературе и серьезным трудам по истории.

Затем, в мае 1858 г. был определен в Черноморское казачье войско на должность штаб-офицера для особых поручений при начальнике Главного управления иррегулярных войск. За это время он успел выпустить свой первый серьезный исторический труд «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: очерки края, общества, вооруженной силы и службы»: «Нача-

ло издания в свет Черноморских казаков пошло хорошо... Посмотрите, если не видели, № 37 и 38 Инвалида¹ (в феврале нынешнего года) и Вас оглушит трубный звук. Как это дело движется дальше жду уведомления от Лебедева² или от Вас. В Черноморской публике означенные №№ Инвалида произвели сильное впечатление... Это только начало длинной материи» [1, л.183]. Принял участие в составлении и редактировании «Устава о строевой службе конных полков казачьих войск»³. За все эти годы у него так и не получилось обзавестись постоянным местом жительства. Был у него дом в Екатеринодаре, который сгорел знойным летним днем 21 августа 1851 г., вместе со всем имуществом, в том числе и с книгами. В итоге он его отстроил заново, но в 1856 г. «разорвал я последнее звено в цепи, привязывавшей меня к войсковой земле – продал свой домишко за 500 рублей серебром» [1, л.172].

Иван Диомидович не хотел связывать свою жизнь с Черноморской столицей – Екатеринодаром, его душа стремилась вон из грязного и неустроенного города. Поэтому он с некоторым облегчением принял предложение принять командование Псекупским полком: «Граф Евдокимов предлагает мне полк, который будет поселен приходящей весной. На р. Псекупс, в живописнейшей закубанской местности и где есть минеральные воды, еще лучше пятигорских. Устройство новых полков такое, что полковой командир есть отдельный феодальный барон: в его руках и военная и гражданская власть – у него свое полковое правление, где он председательствует» [1, л.189].

Вероятно, у него первоначально была возможность выбора места службы, в письме от 31 января 1864 г. он писал: «я уже решился взять поселенный казачий полк не на Псекупсе, а на восточном берегу Черного моря, где придется быть в постоянных сношениях с образованной Европой» [1, л.192 об.]. Но, все-таки, 1 апреля 1864 г. Иван Диомидович получил назначение и 17 мая того же года прибыл к месту службы, в ст. Ключевую (ныне г. Горячий Ключ).

Как известно, историк никогда не был женат, объясняя это в письме от 2 ноября 1850 г. тем, что «вы имеете способность заботиться о себе, сберечь копейку, приладить к обстоятельствам все помыслы и замыслы, и все поступки и делишки Ваши. Вы можете жить так, как бы шить по канве. Словом, Вы имеете благоразумие. Вот этого то дара небес я не обретаю в себе, а стяжать его

1 «Русский инвалид» – официальная газета Военного министерства, издавалась в Санкт-Петербурге с 1862 по 1917 гг.)

2 Лебедев Петр Семенович (1816 – 1875) – генерал-майор, военный писатель, преподавал в Императорской военной академии. Редактор газеты «Русский инвалид» с 1855 по 1861 гг.

3 Воинский устав о строевой службе конных полков казачьих войск. Ч.I-IV. Санкт-Петербург: тип. Управления иррегулярных войск, 1861.

нельзя – на том основании, что человек каков в колыбельку, таков и в могилку. Сверх того, я ведь толкаюсь в стаде, запертом в хлеве, куда бросают так мало корму, что и одному, а не то чтобы еще с самкой и приплодом, случается испытывать голод. Вот это стадо мычит, а выдти на поиск подножного корма не пускают» [1, л.78–78 об.]. Но после того как он прибыл к месту службы, то все-таки решил вернуться к вопросу связать себя «гимнейскими узами», но осознавая свой возраст, на тот момент ему уже 45 лет, 4 декабря 1863 г. пишет Василию Федоровичу: «передайте мой поклон Алексею Дмитриевичу и попросите, чтоб он нашел мне Еву для обнимания в закубанском раю. Я возвращусь в апреле, пойму оную жену, заберу свои пожитки и отправлюсь умножать христианское население в горах» [1, л.189–189 об.]. В следующем письме от 31 января 1864 г. он напоминает: «повторяю мою просьбу к Алексею Дмитриевичу о приискании мне в благополучное супружество чреватой ученостью немки» [1, л.192–192 об.]. 21 декабря 1864 г. он жалуется другу: «я совсем уже потерял надежду на семейную жизнь, потому что отпустив бакенбарды увидел их сивыми зело. Пропащее дело» [1, л.195].

И в этой связи делает заключение: «Вы приезжали бы отдохнуть в горах на Псекупсе, когда же придет к нам неумолимая старость, мы дожили бы последние дни в горном уединении и за наше безбрачие, чрез сотню лет, может быть будут явлены из-под спуда наши мощи, под именем псекупских чудотворцев.

Я избираю место для собственного водворения в самых недрах гор, у подошвы главного хребта. Там множество садов в диком состоянии, а потому и намерен заняться садоводством, присоединив к нему и пчеловодство. Вследствие чего прошу Вас выслать мне лучшие по этим двум отраслям сельской промышленности руководства. Необходимая на этот предмет сумма может быть почерпнута из выручки за мебель» [1, л.195–195 об.].

Нужно заметить, что покинув Санкт-Петербург, чтобы не везти весь свой скарб в Черноморию, все свое имущество Иван Диомидович оставил на сохранение еще одному своему другу, Владимиру Богдановичу Линденеру, будущему наказному атаману Астраханского казачьего войска, который в то время служил в управлении иррегулярных войск.

Не имея нормального жилья на новом месте службы, он стал беспокоиться о налаживании быта, и одной из первых его просьб друзьям в столицу была, как ни странно, покупка револьвера. Но как только Иван Диомидович немного обжилсь, в столицу полетели письма совершенно с другими вопросами. В письме от 21 декабря 1864 г. он просит В. Ф. Золотаренко: «Потрудитесь передать ему (В. Б. Линденеру) дополнительную просьбу чтоб выслал еще Всеобщую историю

Шлоссера¹, в переплете – все вышедшие уже томы, на русском. Попробовать бы заказать эту комиссию книгопродавцу Гайдебурову (на Васильевском)², который все – публикует, что высылает русские книги в провинцию по петербургской цене, т. е. без пересылочной платы» [1, л.194 об.]. 4 февраля 1867 г. командир полка выражает свое желание «иметь на французском сочинение Наполеона *Vie de Cesar*³, в переплете, без карт. Его можно найти у Дюфура⁴ или у Вольфа⁵. Если не затруднит Вас, вышлите мне чрез почту и уведомьте об издержках, которые немедленно возвращу. Только бы книжки были в переплете. Хоть корешковым» [1, л.201 об.]. 24 сентября 1869 г. просит: «потрудитесь в каком-нибудь книжном магазине добыть и сообщить мне, что это за новое произведение Богдановича: История царствования Александра I⁶ сколько томов, есть ли при нем карты и сколько оно стоит в переплете и с пересылкой» [1, л.207 об.]. В начале 1870 г. он размышляет «о новой книге Самарина «Окраины России»⁷ и просит: «Нельзя ли мне ее выслать, но только чтоб была в переплете» [1, л.210 об.].

Самая загадочная «книжная» фраза встречается в письме от 30 января 1869 г., в котором он благодарит своего друга и пишет, что «книги для театра получил» [1, л.205 об.]. На данный момент, ни в официальных, ни в личных документах не удалось найти ни одного упоминания о том, что «феодальный барон» И. Д. Попко делал попытку создания в ст. Ключевой театра – это первая.

Не забывал он и о своих родных. После смерти брата Анфима, Иван Диомидович, как старший брат, взял на себя обязанности по воспитанию и обучению его сыновей, своих племянников – Антона и Григория. 24 сентября 1868 г. он писал в Санкт-Петербург: «Во время пребывания моего в Ставрополе я порешил с моими племянниками так: Старшему, богослову, оканчивать семинарский курс и наследовать от патриарха дом с хозяйством и пастырский жезл, приняв на себя вместе с тем обязанность у покойного старца в последние его дни.

А младшему, философу, приказал готовиться в университет, а в богословие не пускаться. Парень принял предложение охотно, и теперь я обязан, не щадя живота своего, доставлять ему средства.

1 Шлоссер Ф. К. Всемирная история // Ф. К. Шлоссер. – Санкт-Петербург: М. О. Вольф, 1868–1877. – 8 т.

2 Гайдебуров Павел Александрович (1841–1894) – журналист, литератор, издатель, русский общественный деятель.

3 Napoleon III Histoire de Jules Cesar // Napoleon III. – Paris : Imprimerie imperiale, 1865–1866. – 2 т.

4 Дюфур Селим – издатель, книготорговец французских книг и издатель газеты «Journal de St. Petersburg»

5 Вольф Маврикий Осипович (1825–1883) – русский издатель, книгопродавец, просветитель и энциклопедист.

6 Богданович М. И. История царствования императора Александра I и Россия в его время // М. И. Богданович. – Санкт-Петербург: тип. Ф. Сушинского, 1869–1871. – 6 т.

7 Самарин Ю. Ф. Окраины России / издание Ю. Самарина. Прага: типография Ф. Скрейшовского, 1868–1876. – 6 т.

На первый раз он требует учебников и руководств, поименованных в прилагаемом реестре» [1, л.206-206 об.]. К письму прилагается список учебной литературы, которую он просит приобрести В.Ф. Золотаренко в Петербурге и отправить ее в Ставрополь на имя воспитанника семинарии Григория Анфимовича Попко. Судя по всему, Григорий был достаточно разносторонней личностью, в списке присутствуют учебные книги по различным направлениям науки. Почти все книги имеют конкретных авторов, к примеру, Гано А. Физика; Вербжилович В. В. География; Бок К. Э. О здоровом и больном человеке; Марков И. Е. Арифметика; Давидов А. Ю. Алгебра и Геометрия и т. д. К другим книгам (Ботаника, Зоология, Геометрия, Тригонометрия и др.), в которых Иван Диомидович разбирался не сильно, стоят приписки – «наиболее современные» или «вопросить компетентных людей».

Не имея постоянного места жительства, вновь назначенный командир и «феодалный барон» первым делом начал строить свой дом. Подошел он к этому весьма практично и 21 ноября 1865 г. писал в Санкт-Петербург, что во второй половине сентября 1865 г. въехал в новый дом: «Я перешел в новый дом. Сего дня от Петра, полковой благочинный, будет его освящать. На душе как-то легко. Полтора года трудного переселенческого времени я кочевал в убогой лачужке, наскоро сбитой из старых абадзехских саклей. Теперь перешел в дом, который сделал бы честь, если не Питеру, то по крайней мере Новой Деревне или Черной речке. Здание в роде дачного дома Афанасьевых, из прочного дубового леса, в два этажа. Внизу 6 комнат, в том числе людская с кухонной печкой; наверху две больших комнаты. Стены высокие, окна большие. Внизу и вверх галерея с колоннадой. Вид на горную окрестность великолепный. Крыша железная, выкрашена железной краской. Здание хотя и необширное, но благодаря местоположению и архитектуре, издали рисуется дворцом» [1, л.196–196 об.]. После водворения в новый дом в его голову вновь приходят мысли о женитьбе: «как бы то ни было, но завидя оседлость довольно серьезную надобно, кажется, бросить кочевые замыслы и с полной покорностью судьбе сделаться растением, разлагающимся на своем корне. В таком случае нужно общество женщины. Жениться обыкновенным образом, при ежедневно увеличивающейся седине, нечего и думать. Это было бы смешно. Тут более чем когда-нибудь я останавливаюсь на мысли – найти в Питере из класса... гувернанток или классных дам немку ученую, уже вкусившую от древа познания добра и зла, уже с состарившимися... мечтами, и которая в браке искала бы того же чего сам теперь ищешь. Приискивай такое существо, а я приеду, да возьму его» [1, л.197 – 197 об.].

11 октября 1866 г. он снова пишет другу: «Напоминал он (отец) мне о женитьбе – хоть бы и в таком роде, как я думаю, т. е. из разряда петербургских гувернанток, – требовал даже, чтоб съездил для сей надобности в Питер... Авось в будущую весну, при первом открытии водных сообщений соберусь и махну на север» [1, л.199]. Остается загадкой, почему Иван Диомидович, хотел жениться именно на «ученой немке»? Но, проект, связать себя «гименейскими узами» у историка не удался... И последний раз, будучи командиром полка, он вспоминает о женитьбе в начале 1870 г.: «Затем о женитьбе. И об этом равным образом нечего было вспоминать по случаю нового года. Возблагодарим судьбу что не навьючила нас этой, по крайней мере, ношей которую куда как тяжело тащить при другом грузе, называемом бременем лет. Давление одного уже этого бремени чаще и чаще вызывает печальную думу: как-то прокормиться, когда сделается неспособным ни службой, ни работой добывать кусок хлеба, да еще обдерут тебя как липку казенным взысканием?» [1, л. 212].

Последняя фраза касается периода с 1869 по 1871 гг. когда на Западном Кавказе гремело, так называемое провиантское дело, по которому, судя по всему, одним из обвиняемых или подозреваемых проходил и Иван Диомидович. Как человек хозяйственный, с авантюрной жилкой он решил спасти свое, с трудом нажитое имущество: «Мне грозит таковое взыскание по известному провиантскому делу – ты Господи видишь за что. Опытные люди советуют поспешить, пока еще есть время, продать мою землю мнимо, на имя доверенного лица, чтоб не пошла с молотка. Земелька прекрасная, – я уже устроил на ней усадьбу, – жаль мне ее, жаль потому в особенности, что она составляет единственное упование на прокормление в старости, если судьба вздумает пошутить навязать ее. Я склоняюсь к мысли перевести ее продажным обрядом на Ваше имя... А если не продать, то заложить как-нибудь за долг что ли, – мнимый, разумеется. Я выслал бы все потребные документы и доверенность на имя В.Б. Линденера, уполномочивая его совершить акт от моего имени. Но как именно это сделать? Какие документы, в каких формах? И вообще, как начать и как кончить всю эту процедуру! Необходимо посоветоваться не только с знающим, но и весьма опытным юристом или адвокатом. Сделайте в этом важном случае дружбу – отыщите такого делового человека, переговорите, потолкуйте и сообщите подробнейшую инструкцию. Если надобность укажем посвятите в это дело Владимира Богдановича (Линденера)... Повторяю – дело важное, вопрос жизненный. Относитесь к нему с сочувствием равным братским чувствам» [1, л. 212–212 об.].

В своих письмах Иван Диомидович часто вспоминает своего отца, который несколько раз посещал сына в ст. Ключевой: «Патриарх гостил у меня в сентябре (1865 г.) – лечил свою больную ногу в здешней горячей воде. Старик еще держится, но одна нога, перебитая конем еще в молодости, начинает ему изменять... Здешние воды оказываются решительно полезными в ревматизмах, ломотах и разных кожных болезнях» [1, л.197 об.]. На следующий год командир полка жаловался другу, что «Минувшее лето (1866 г.) патриарх гостил у меня и лечил больную ногу на псекупских минеральных водах, которые не принесли ему никакой пользы...» [1, л.199 об.].

30 января 1868 г. И. Д. Попко писал: «я посетил на святки Патриарха. Он двигается и его нельзя бы еще было относить к числу дряхлых старцев, если бы не эта язва на ноге, которая остается все в одном положении и представляется чем-то неизлечимым. Мне кажется, что умный врач мог бы и заочно дать совет, если не фармацевтический, то по крайней мере гигиенический. Этой неумолимой язвой назначено старику искупить какое-нибудь давнее наслаждение и, сколько можно судить по прошедшему этих степенных людей, вероятно – пьянство молодых лет. Есть в человеческой жизни таинственный роковой закон, по которому каждое наслаждение непременно должно быть искуплено страданием. А потому не следует слишком горевать испытывая лишения и невзгоды. Не надобно бросаться на удовольствия даже самые дешевые и доступные» [1, л.203 – 203 об.]. Хотя Диомид Нестерович Попко был достаточно жестким и волевым человеком, не боявшимся спорить даже с наказным атаманом. Их, с детства Ивана Диомидовича, связывали очень тесные родственные отношения. Отец имел очень сильное влияние на сына и поэтому, когда в 1872 г. он умер, то это стало большим потрясением для И. Д. Попко.

4 июня 1864 г. командиром Псекупского полка, в подчиненные ему станицы, было направлено письмо с просьбой о сборе предметов быта, покоренных племен. Именно эта дата считается днем создания первого музея в Черномории. Но если учитывать достаточно жесткую бюрократическую составляющую, тогдашнего российского общества и кубанского в частности, о чем не раз упоминал Иван Диомидович в своих письмах, то можно сказать, что днем основания музея эту дату можно считать лишь теоретически. Кроме этого, как упоминается во многих источниках, музей был открыт в наскоро выстроенной сакле, а историк в одном из посланий сообщал: «полтора года трудного переселенческого времени я кочевал в убогой лачужке, наскоро сбитой из старых абадзехских саклей», то можно предположить, что хозяйственный командир предоставил свое старое жилье для нужд музея и в этом

случае его фактическое открытие переносится на вторую половину 1865 г. Многие исследователи задаются вопросом: куда могли исчезнуть экспонаты музея, после того как в 1971 г. Псекупский полк был расформирован? В ГАСКе хранится «Опись собственному имуществу Ставропольского Губернского предводителя дворянства, Генерал-майора Ивана Диомидовича Попко, оставленному в дворянском доме, в гор. Ставрополь. Апрель 1877 года» [2]. В данном документе упоминаются «образцы каменных пород из бассейна Псекупса», «клинков древних, покрытых ржавчиной» и «стрел таковых же» и др.

К сожалению, ни каких упоминаний о музее в письмах нет. Как нет и ссылок на полковую библиотеку. И если следы хотя бы некоторых музейных экспонатов мы, предположительно, можем найти, то проследить за судьбой книг из библиотеки весьма затруднительно. Можно лишь предположить, что какая-то их часть могла оказаться в личной библиотеке историка.

Больше внимания в посланиях уделено полковой школе. Не имея высшего образования, командир все свободное время отдавал саморазвитию. В марте 1874 г. Николай Николаевич Кармалин, наказной атаман Кубанского Казачьего войска, писал своему коллеге Александру Павловичу Свистунову, начальнику штаба Кавказского военного округа и наказному атаману Терского Казачьего войска о «служебной опытности и многостороннем, солидном образовании» [3, л. 57] Ивана Диомидовича.

30 января 1868 г. он писал своему другу в Санкт-Петербург: «Книги из магазина Исакова... получены. Очень жаль, что не нашлось портрета Государя в казачьей форме. Прежде были, – потрудитесь еще поискать и порасспросить. Необходимо мне украсить им полковую академию, где уже – поверите ли? – преподается французский язык. Бог послал мне такого человечка в полк... Прошу Вас выслать ноты по прилагаемой при сем выписке из газетного объявления, да если бы вместе с тем отыскать и выслать новейшие и толковейшие руководства к рисованию и черчению. Эти два предмета необходимо ввести в школу, – первый даже положен по штату. Нужна так же французская пропись, – хоть 1 экземпляр. Если хотите быть меценатом далекой псекупской полковой школы, то возьмите труд отыскать поименованные предметы и выслать в одном тюке... По приложенному счету, разумеется, чиновничий расход будет немедленно пополнен» [1, л.202 об. – 203].

Кроме внутренних, полковых дел, командир довольно часто был вынужден покидать место службы. К примеру, в октябре 1866 г. он выезжает в столицу Кубанского Казачьего войска: «В Екатеринодаре я бываю весьма редко. Сегодня нахожусь здесь по случаю сельскохозяйственной выставки, которая и здесь наконец

кое-как сформировалась... Грязь такая же, как и в старину, и вообще физиономия Екатеринодара прежняя, хотя много и много перемен в нем совершилось» [1, л.199 об.]. С начала июня 1869 г. он вынужден ехать в Ставрополь: «Здесь учреждают юнкерское училище для обоих Кавказских казачьих войск Кубанского и Терского. Для начертания проекта положения об этом училище назначен Великим Князем Главнокомандующим комитет от обоих войск, и я призван в состав этого ареопага членов от войска Кубанского; прибыл в Ставрополь 5-го сего июня и пробуду здесь, должно быть, до 10го июля» [1, л.209], а в конце письма добавляет: «Я начал это послание 24 июня, а оканчиваю 10 июля. Комитетское дело затянулось, и придется промаяться с ним здесь до августа» [1, л. 210 об.].

Нужно заметить, что к Ставрополю у Ивана Диомидовича было трепетное отношение. Еще служа писарем при черноморском атамане Г. А. Рашпиле, он мечтал перебраться на жительство именно туда. Насколько хорошо он относился к губернскому городу, настолько негативно было его отношение к столице Черномории: «Ставрополь – вторая родина. Как ни горько было наше детство, а вид его колыбели внушает отрадные впечатления. Не сколько занимает меня город, как его окрестности, которые, кажется, ничуть не изменились. Беспощадно трачусь на извозчика и совершаю частые поездки, то к Коровину, то на Мамайку¹, то далеко от Воробьевки² к истокам Ташлы³. Не замечаю одиночества в этих молчаливых экскурсиях, потому что спутниками мне являются воспоминания добрые и непорочные как херувимчики. Шабаш – верно смерть близко, что душа так жадно и глупо раскрывается для таких химер.

После того как отсюда выведено центральное управление Ставрополь похож на тело из которого вырвали сердце. Но все-таки он настолько выше Екатеринодара как труп свежий и еще теплый в сравнении с трупом, разложившимся и гниющим. Лето здесь чрезвычайно дождливо – ни одного дня не проходит без дождя, но город сух» [1, л. 209 об. – 210].

Сидя в своем псекупском захолустье, Иван Диомидович, вспоминая свою службу в столице, хотел побывать в Питере и навестить друга, который постоянно приглашал его, но всегда были причины, которые мешали воплотить мечту о поездке в жизнь. 1867 г.: «Путешествие мое на север весной, увы не состоится. В мае В(еликий) К(нязь) Главнокомандующий располагает обозреть новые поселения за Кубанью, и это обстоятельство требует, чтобы все колонизаторы были на местах. В каком положении будут дела

летом не знаю» [1, л. 201]. 1869 г. – «Ни вашему предложению, ни моему предположению относительно путешествия за пределы Кавказского края не суждено осуществиться. Вместо Питера или Астрахани пришлось ехать просто на просто и по казенной надобности в Ставрополь...» [1, л. 209]. Только в 1871 г. он отвечал другу: «Вы пишете, чтоб приехать в Питер, – от чего и не так? Но только это может осуществиться не раньше осени настоящего, разумеется, года. Весну располагаю похозяйничать на своей земле, а летом покупаться в море в Тамани или в Анапе, чтоб освежиться после перенесенных без числа горных лихорадок» [1, л.184 об. – 185]. Но, к сожалению, Иван Диомидович, из-за долгой сдачи полковых дел и других проблем, так и не смог съездить к другу – Василий Федорович Золотаренко в 1872 г. скончался в Санкт-Петербурге.

Население Кубани, с момента заселения этих территорий, страдало от болезней (лихорадки, оспа, холера, цинга и др.), в основном это происходило из-за господствовавшего здесь климата и рельефа местности. Не обошли эти беды и переселенцев за Кубань. Поэтому значительное место в письмах занимают жалобы И. Д. Попко на всякого рода болезни и на непостоянство климата. Через год после своего назначения, 21 ноября 1865 г., он пишет в Санкт-Петербург, что «все бы хорошо, да дурно только то что климат лихорадочный. Увы, лихорадка отравляет жизнь. В прошлом году думали, что будем болеть только первый год, а потом обживем новую местность в добром здравье. Не тут то было, – лихорадка повторялась с прежней силой, и вот какое уже позднее время года, а она еще не прекратилась.

Смерть сильно преобладает над рождениями: на 1 рождающего 5 умерших. Земля сильно истощена... Вообще кавказские горы далеко не стоят тех громких фраз, которые им расточают люди, не заглядывавшие в глубину ущельев» [1, л.196 об. – 197].

В следующем 1866 г. он жалуется, что «разнородные затруднения горной колонизации приняли огромные размеры, и с ними борьба, поглощающая всего человека с головы до ног. Но этот год особенно неблагоприятствовал мне в отношении здоровья – часто и продолжительно болел лихорадкой, не перестающе терзать русское население в горах» [1, л.198].

И на следующий год он сетует на все те же проблемы, о том, что колонизация «плохо принялась за три года. Болезни и смертность не прекращаются: гарные бури и наводнения производят много бед, сообщения чрезвычайно затруднительны и устроить их почти невозможно, хлебопашество не идет, – до сих пор все неурожай, а казенному продовольствию в нынешнем году конец. Одним словом – положение затруднительное» [1, л. 201–201 об.].

1 Мамайка – река в южной части Ставрополя.

2 Воробьевка – район г. Ставрополя.

3 Ташла – река в Ставропольском крае. Исток реки находится в Таманском лесу в черте Ставрополя.

В 1868 г. ситуация стала еще хуже: «Зима в горах ужасная. Дожди, бури, снежные метели – одно сменяется другим, и солнца нет, как в Питере. Реки бушуют и даже незавидные сообщения разрушены. В магазинах нет хлеба, у людей не стает сена» [1, л. 203 об.].

Все закончилось в 1871 г.: «в нашем муравейнике новый год начался введением нового положения и новыми назначениями, в числе которых на мою долю не выпало ничего. Да это и не слишком меня огорчает, – устал, умаялся, чувствую потребность отдыха...» [1, л. 184]. Больше всего его беспокоила неопределенность по «провиантскому делу»: «горю о неизвестности исхода этой злополучной прикосновенности к делу... Неизвестность это хуже всякой действительной беды и решительно мешает постановить какое-либо твердое решение по вопросу: что предпринять и как жить дальше?»

А между тем, быть может, последует и развязка прикосновенности, так как всякая проволока в мире имеет свой конец» [1, л. 184].

Иван Диомидович был человеком рациональным и хозяйственным, поэтому даже в таких сложных условиях он думал о своем имении. Поэтому в этом же письме он просит Василия Федоровича «побывать в депо машин Ф. Иохима и компании. На углу Малой Морской и Кирпичного переулка, в доме Брунета, №4. Обратите особое внимание на следующие предметы: 1) Трубчатые колодцы, снабженные буравом для ввинчивания их в землю; 2) Американские земляные буры; 3) Сельская перевозная пожарная труба, на 3-х колесном ходу; 4) Гидравлический пресс для выжимания масла. Цена 715 р.» и тут же замечает, что «по теории эти вещи были бы чрезвычайно полезны в небольшом хозяйстве, как мое ...» [1, л. 185–185 об.].

В своем последнем письме от 24 марта 1871 г. на посту командира Псекупского полка, написанном уже из Екатеринодара, он сообщает другу,

что «от его Высочества нашего главнокомандующего, в первых числах сего марта, пошло в Питер представление о производстве меня в чин генерал-майора со старшинством с 30 августа 1870 г., т. е. с тем что бы земельный надел дать мне по генеральскому чину – в 1500 десятин. Причем Великий князь написал особое письмо Военному министру о том, чтобы, злочастная прикосновенность моя к провиантскому делу, охватившему весь Западный Кавказ, не имела влияния на настоящее представление. ...»

Какой бы ни был исход этого представления благоприятный или неблагоприятный, телеграфируйте в Екатеринодар. Но с Ключевой я распрощался окончательно и там находиться не буду» [1, л. 213–214 об.].

Действительно, И. Д. Попко, после этого так ни разу станицу Ключевую не посетил, но всегда, по возможности, следил за тем, что там происходило. В Государственном архиве Ставропольского края сохранилось немало писем от ее жителей на его имя с разными просьбами и жалобами.

Исследования о псекупском периоде жизни Ивана Диомидовича, выходявшие ранее, все были основаны на официальных документах. Не понятно, почему исследователи жизни и творчества прославленного генерала Кубанского казачьего войска игнорировали материалы личного характера. После анализа писем И. Д. Попко, относящихся к псекупский периоду его службы и деятельности, авторы пришли к выводу, что зачастую в частных посланиях информация о каком-либо событии или факте из жизни командира Псекупского преподносилась совершенно не так, как в имевших официальный характер служебных бумагах. Поэтому для большей объективности все-таки необходимо использовать в исследованиях и документы личного происхождения.

Список источников и литературы

1. ГАСК (далее – Государственный архив Ставропольского края). Ф. 377. Оп.1. Д.7.
2. ГАСК. Ф.52. Оп.1. Д.108.
3. ГАСК. Ф.377. Оп.1. Д.28.
4. Трехбратов Б. А. И. Д. Попко — создатель первых музеев на Северном Кавказе // Памяти Ивана Диомидовича Попко: Материалы научно-практической конференции посвященной 100-летию со дня смерти историка. Краснодар: б.и., 1994. С. 38–43.
5. Трехбратов Б. А., Трофименко С. В. Псекупский период в службе Ивана Диомидовича Попко: проблемы историографии и источниковедения // Культурная жизнь Юга России. 2019. № 2(73). С.109–112.
6. Трехбратов Б. А. «Шаг за шагом выводить новое поколение казаков из под опеки невежества» (Неизвестные факты из биографии кубанского историка И. Д. Попко) // Кубань: проблемы культуры и информатизации. 1996. №4. С. 13–15.

References

1. State Archive of the Stavropol Territory (GASK). F. 377. Inv.1. D.7. (In Russian).
2. GASK. F.52. Inv.1. D.108. (In Russian).
3. GASK. F.377. Inv.1. D.28. (In Russian).
4. Trekhbratov B.A. I.D. Popko – sozdatel' pervyh muzeev na Severnom Kavkaze (Popko - the creator of the first museums in the North Caucasus) // Pamyati Ivana Diomidovicha Popko: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii posvyashchennoj 100-letiyu so dnya smerti istorika. Krasnodar, 1994. P. 38–43. (In Russian).

5. Trekhbratov B. A., Trofimenko S.V. Psekupskij period v sluzhbe Ivana Diomidovicha Popko: problemy istoriografii i istochnikovedeniya (The Psekup period in the service of Ivan Diomidovich Popko: problems of historiography and source studies) // Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. 2019. No. 2(73). P. 109–112. (In Russian).
6. Trekhbratov B. A. «Shag za shagom vyvodit' novoe pokolenie kazakov iz pod opeki nevezhestva»: Neizvestnye fakty iz biografii kubanskogo istorika I.D. Popko («Step by step to bring a new generation of Cossacks out of the care of ignorance»: Unknown facts from the biography of the Kuban historian I.D. Popko) // Kuban': problemy kul'tury i informatizatsii. 1996. No.4. P. 13–15. (In Russian).

Сведения об авторах

Иванцов Игорь Григорьевич – кандидат исторических наук, доцент 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко; e-mail: IIG23@yandex.ru

Дубинин Игорь Владимирович – библиотекарь Динского механико-технологического техникума, Председатель Динского районного общества историков-архивистов; e-mail: titlo@mail.ru

Information about the authors

Ivantsov Igor G. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the 1st Department of the Krasnodar Higher Military School named after Army General S.M. Shtemenko; e-mail: IIG23@yandex.ru.

Dubinin Igor V. – a librarian, Mechanical and Technological College of Dinskaya, Chairman, District Society of Historians and Archivists; e-mail: titlo@mail.ru